
ПРАВОСЛАВИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ВЗГЛЯДЫ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ

Лян Чжэ

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Православие представляет собой значимый символ духовной и общественной культуры России, это один из факторов внутренней и внешней политики страны. Вслед за избранием В.В. Путина в 2012 г. на пост президента российско-китайские отношения обрели более интенсивный характер, и православие стало играть в них немаловажную роль.

Деятельность именно православных миссионеров в свое время в значительной степени повлияла на развитие не только российско-китайских отношений, но и китаеведения в России, что значительно упрочило политические, а также духовные связи между двумя странами. В статье описана история «православного вопроса» между Россией и Китаем, выявлены взгляды китайских ученых на проблемы православия в рамках стратегического сотрудничества между двумя странами на современном этапе. Особое внимание уделяется перспективам православия в Китае и возможным вариантам его продвижения на территории этой страны.

В результате исследования автор приходит к выводу, что в краткосрочный период православие не получит широкой популярности в Китае ввиду различных особенностей, включая политику правительства, особое отношение к религии у самих китайцев, а также неадаптированность православия для КНР. Тем не менее, по мнению автора, есть шанс, что со временем ситуация изменится.

Ключевые слова: православие, российско-китайские отношения, стратегическое сотрудничество.

В современной России православие оказывает все более заметное воздействие на культуру и формирующуюся национальную идею, являясь важным фактором укрепления российской государственности. На встрече с представителями и главами делегаций поместных православных церквей в 2013 г. Президент РФ В.В. Путин заявил, что государство и Русская Православная Церковь (РПЦ) совместно решают актуальные внутренние и международные задачи России. В.В. Путин указал: «Важно, что на новом уровне развиваются государственно-церковные отношения. Мы выступаем как подлинные партнеры и соратники в решении самых актуальных внутренних и международных задач, в развитии совместных начинаний на благо нашего Отечества и нашего народа». Он также отметил, что сегодня, когда люди находятся в поисках нравственных опор, миллионы россиян видят их в религии, доверяя при этом «мудрому пастырскому слову Русской православной церкви» [1].

В истории российско-китайских связей православию принадлежит особая роль. Православие присутствует в Китае более трехсот лет. Именно православные священнослужители, члены Российской духовной миссии в Китае (РДМ, также Пекинская духовная миссия), трудившиеся в Поднебесной с 1685 г., много сделали для знакомства России с Китаем и сближения двух стран.

Китайские ученые уделяют большое внимание изучению истории православия в Китае, они рассматривают деятельность РДМ как важный элемент развития контактов между двумя культурами. За минувшее десятилетие в КНР были изданы фундаментальные исследовательские работы, раскрывающие место РДМ в истории двусторонних отношений и межкультурных обменов [2].

С начала 2000-х гг. российское высшее политическое руководство уделяет большое внимание положению православия в Китае. Эти вопросы обсуждались на государственном уровне во время визитов в Пекин Президента РФ В.В. Путина в 2004 г. и 2006 г., а также в 2005 г. во время пребывания в Москве Председателя КНР Ху Цзиньтао. Важным фактором в деле нормализации положения православия в Китае являются усилия Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата по налаживанию устойчивого и плодотворного диалога с государственными, общественными и религиозными кругами КНР [3].

В отличие от российской стороны, китайские руководители относились и относятся к православию более спокойно. Двусторонние политические отношения между двумя странами весьма тесны, однако ввиду того, что китайские власти строго контролируют религиозную сферу, деятельность РПЦ в Китае нельзя назвать успешной. Учитывая высокую степень духовного, культурного и политического авторитета РПЦ внутри России, можно предположить, что положение православия в Китае со временем окажется одним из проблемных мест, оказывающих влияние на дальнейшее развитие отношений между двумя странами.

Согласно статистике РПЦ в Китае насчитывается свыше десяти тысяч православных. Их можно разделить на две группы. Одна группа — это находящиеся в Китае граждане России и других православных стран (Украины, Белоруссии, Грузии, Молдавии, Сербии, Греции и т.д.), сотрудники посольств, представители международных организаций и компаний, бизнесмены, студенты. Другая группа — это граждане КНР, потомки русско-китайских браков. В настоящее время на территории Китая существуют православные общины в крупных городах (Пекин, Шанхай, Харбин и др.), в Автономном районе Внутренняя Монголия (АРВМ) и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР).

РПЦ придала Китайской православной церкви автономный статус в 1957 г. Китайское законодательство защищает свободу вероисповедания православных верующих, однако многие общины десятилетиями живут без пастырского окормления и храмов. На это есть три причины.

Во-первых, в Китае фактически отсутствует православное священство. Китайская государственная религиозная политика по отношению к подготовке священнослужителей — «самостоятельно избирать, самостоятельно рукополагать» — не способствует скорейшему появлению института китайских православных священников. Российский исследователь А.В. Лукин полагает, что «автономный статус Китайской православной церкви после решения вопроса с рукоположением хотя бы одного епископа даст возможность подобных конфликтов избежать, так как впоследствии он сможет рукополагать ее священников» [4].

В настоящее время Государственным управлением по делам религий КНР отправлены на обучение в духовные школы РПЦ два студента. Есть большая ве-

роятность того, что по окончании обучения они смогут получить священный сан и служить в действующих приходах на территории КНР — а со временем будет восстановлен и епископат КАПЦ.

Во-вторых, православные верующие на территории КНР главным образом живут в приграничных АРВМ и СУАР. Степень сложности религиозных проблем в обоих районах гораздо сильнее, чем во внутренних территориях. Национальные меньшинства в этих пограничных районах являются фактором безопасности государства, они также способствуют проведению экономического и культурного обмена с соседними странами, т.к. определенное число жителей этих регионов Китая и соседних стран относятся к одной и той же нации, исповедуют одинаковую религию, связаны друг с другом тысячами родственных и духовных нитей. С одной стороны, такие тесные отношения полезны для поддержания дружественных контактов с соседней страной, установления взаимного доверия, с другой стороны, они подвержены влиянию националистической пропаганды, нередко строящейся на религиозных противоречиях [5].

В-третьих, в Китае ряд событий прошлого (о чем будет сказано ниже) воспринимают как случаи нанесения Россией ущерба национальным интересам и национальным чувствам китайского народа. Членов РДМ в Пекине в китайской историографии зачастую называют участниками реализации этой политики, поскольку деятельность РДМ не ограничивалась ведением проповеди и изучением китайской культуры. Согласно мнению ряда китайских ученых, миссионеры РДМ в Пекине активно способствовали «агрессии царской России против Китая» [6].

До 1861 г. китайские правители проводили изоляционистскую внешнюю политику. В этих условиях с целью обеспечения и расширения своих государственных интересов Россия возложила дипломатические функции на РДМ. Таким образом, православная миссия исполняла роль неофициального дипломатического представительства России в Цинском Китае, что отличало ее от других иностранных христианских миссий. Это принесло России значительные выгоды во взаимодействии с Китаем.

Начальники 13-й Миссии (1850—1858 гг.) и 14-й Миссии (1858—1864 гг.) архимандриты Палладий (Кафаров) и Гурий (Карпов), будучи хорошими знатоками Китая, проявили себя как искусные и осторожные политики, играли особенно активную роль в тщательном выполнении наиболее ответственных дипломатических поручений. Вершиной дипломатической деятельности РДМ стало ее участие в заключении ряда договоров, которые, с точки зрения китайской исторической науки, нанесли ущерб правам и интересам Китая, прежде всего Айгуньского и Тяньцзиньского договоров в 1858 г., Пекинского трактата в 1860 г. Как отмечает Сяо Юйцю, по данным договоров России удалось заполучить китайскую территорию площадью более 1,5 млн кв. км [7]. Эти события косвенно повлияли на формирование негативного образа православия в исторической памяти китайцев.

Тема исторического прошлого была затронута во время официального визита генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в Китай в мае 1989 г. Встреча М.С. Горбачева и Дэна Сяопина ознаменовала нормализацию китайско-советских отношений, переживших период серьезного ухудшения в 1960—1970-е гг. В ходе

беседы двух лидеров Дэн Сяопин выразил лейтмотив данной встречи призывом «Закрывать прошлое, открывать будущее». Здесь необходимо заметить, что с точки зрения китайской стороны «закрывать прошлое» — это не значит «закрывать глаза» на исторические факты. Это означает обобщить уроки истории и сделать так, чтобы история смогла еще лучше служить настоящему и будущему. После встречи на высшем уровне в 1989 г. отношения Москвы и Пекина начали быстро развиваться, что не только соответствовало коренным интересам народов двух стран, но и укрепляло стабильность во всем мире [8].

В 1991—1996 гг. отношения между двумя странами перешли от простой нормализации к добрососедскому партнерству, в 1996—2000 гг. партнерство переросло в стратегическое взаимодействие, в 2001 г. был заключен российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, была создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Во втором десятилетии XXI в. отношения между Россией и Китаем вышли на новый этап, который характеризуется всесторонним подъемом и расширением масштабов российско-китайского сотрудничества в разных сферах. В 2013—2014 гг. российско-китайские отношения продолжали успешно развиваться, достигнув «беспрецедентно высокого уровня», характеризующегося «подлинно доверительным и всеобъемлющим характером сотрудничества» и тесным стратегическим взаимодействием [9].

Религиозные проблемы не ограничиваются вопросами богослужения, вероисповедания или теологии. Когда сила вероисповедания, определяемая ценностными концепциями и огромной концентрацией энергии человеческого духа, в сочетании с другими факторами (экономикой, этнокультурной политикой и государственной безопасностью и т.д.) приходит в действие, нельзя игнорировать ее влияние на жизнь страны. На всекитайской рабочей конференции по религиозным проблемам в декабре 2001 г. председатель КНР Цзян Цзэминь отметил: «Работа с религией является важным элементом работы партии и государства, она занимает особое место в общем положении профессионального развития партии и государства» [10].

В марте 2013 г. директор Государственного управления по делам религий при Государственном Совете КНР Ван Цзоань во время работы сессий Всекитайского собрания народных представителей и Народного политического консультативного совета Китая указал, что правительство поощряет дружеские обмены и сотрудничество между представителями религиозных кругов Китая и зарубежных стран на основе равенства. Вместе с тем власти намерены решительно противостоять попыткам использования религии для проникновения в Китай [11].

С российской стороны усилия для возрождения православия в Китае предпринимают лидеры РПЦ, высокопоставленные чиновники, представители дипломатического корпуса. В мае 2013 г. по приглашению Государственного управления по делам религий при Госсовете КНР с визитом в КНР побывал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он стал первым высшим религиозным лидером России, посетившим Китай. Это яркое проявление высокого уровня и особого качества китайско-российских отношений на современном этапе.

Патриарх Кирилл был принят Председателем КНР Си Цзиньпином, который указал, что данный визит иерарха РПЦ является частью религиозных связей между двумя странами, воплощая двусторонние дружественные отношения. Патриарх Кирилл отметил, что РПЦ будет развивать связи с Китаем на основе взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела и внесет свой вклад в развитие российско-китайских отношений. Он выразил надежду, что диалог между РПЦ и китайским правительством сможет постепенно решить проблему статуса Китайской автономной православной церкви, чтобы она смогла постепенно вступить на путь возрождения.

Как известно, религиозные воззрения и верования, являясь духовной силой, стоящей над социальными слоями, расовыми и половыми различиями, культурным и языковым разнообразием, издавна представляются основными носителями и важной частью международных культурных связей. Основываясь на этом, китайские ученые предлагают собственное видение места православия в российско-китайских отношениях. Эти проблемы исследовали главный научный сотрудник Ши Хэнтань [12] и ведущий научный сотрудник Тан Сяофэн [12] из Института изучения мировых религий Академии общественных наук Китая, профессор Сяо Юйцю [13] из Нанькайского университета, научный сотрудник Сяо Цинхэ [14] из Китайского исследовательского общества по истории китайско-российских отношений. Среди молодых ученых этой теме уделили внимание молодые исследователи Чжан Юйся [15] и Ван Инлянь [16].

Во-первых, отношения между РФ и КНР в целом обуславливают статус православия в Китае и тенденции его развития. Иными словами, «отдельная обстановка» православия зависит от «общей обстановки» в российско-китайских отношениях. Китайские авторы отмечают, что хотя еще в 2001 г. обе страны вместе участвовали в создании ШОС, за минувшие тринадцать лет почти не было достигнуто крупных прорывов в сферах политики, экономики, безопасности и энерго-ресурсов. Более того, Ван Инлянь полагает, что так называемое «стратегическое сотрудничество», пропагандируемое российской стороной, не основывается на долговременных общих интересах, а служит средством для укрепления позиций России в ее диалоге с Западом [16. С. 48].

Китайские авторы также призывают обратить внимание на то, что немало россиян прямо или подсознательно считают КНР угрозой для своей страны. Православие как инструмент, в целом укрепляющий базу российско-китайского общения, пока еще недостаточно положительно воспринимается в китайском обществе [16].

В связи с этим, по мнению китайских исследователей, две стороны могут развивать сотрудничество конструктивного характера в области православия, занимаясь обменом специалистами по истории православия, истории православного искусства и культуры. К примеру, можно оказывать содействие в реставрации православных церквей в Китае; сотрудничать в подсчете, определении и упорядочивании православного имущества в Китае; активизировать обмены и связи на уровне местных правительств; разворачивать мероприятия межгосударственного

культурного обмена среди китайских русских (представителей «русского национального меньшинства» в КНР) и православных верующих, проживающих в соседних российских регионах; на уровне народа или правительства организовать религиозный диалог в форме культурного и художественного форумов, форума богословия и философии. В вопросах назначения православного епископа и подчиненности епархии в Китае необходимо учитывать китайский суверенитет, при этом можно попробовать использовать форму представительной демократии для избрания епископа.

Во-вторых, религиозные дела касаются культурной безопасности государства, которую китайские власти рассматривают как неотъемлемую часть целостной концепции государственной безопасности. В постановлении 6-го пленума ЦК КПК 17-го созыва (октябрь 2011 г.) было подчеркнуто: «Современный мир находится на этапе большого развития, преобразований и регулирования, место и роль культуры в конкурентной совокупной мощи государства стали более очевидными, задача отстаивания культурной безопасности государства стала еще более значительной».

В современной ситуации, сложившейся вокруг православия в Китае, существует риск политизации религиозных вопросов, когда православие может оказаться постоянной темой политического диалога двух стран. Энергичные попытки российской стороны повлиять на развитие православия в Китае путем назначения православного епископа в КНР и овладения, таким образом, правом руководства православием в Китае вступают в конфликт с конституцией КНР и ее принципами религиозной автономии [16. С. 49].

России нужно избежать повторения истории «споров о китайских обрядах» с целью не допустить нанесения вреда общему благоприятному положению российско-китайского стратегического сотрудничества из-за политизации религии.

В-третьих, следует поддержать и поощрять работу по ассимиляции (китаизации) православного богословия и церковного ритуала: к примеру, использования в богослужении китайского языка, а не церковнославянского. Выбрав путь китаизации, православие получит шанс не оставаться на уровне национального вероисповедания китайских русских, оно обретет возможность трансформироваться в одну из форм вероисповеданий, адаптированных к общественной жизни современного Китая и как следствие этого — выбранной китайцами [12].

В-четвертых, китайские ученые должны развивать изучение православия в целях поиска общих ценностей у народов России и Китая.

В тысячелетней истории цивилизации Китая буддизм, даосизм, ислам и другие религии оказали глубокое влияние на национальный характер китайского народа. Исследователь духовной культуры Китая иеромонах Серафим (Роуз) подчеркивал, что духовные ценности православной веры перекликаются с духовными, этическими и культурными ценностями Китая: «Китайская культура уникальна. Но некоторые ее элементы удивительно похожи на традиции западного мира... душа китайского народа удоборасположена к христианству» [17]. Если проводить сравнение между православной философией и китайской традиционной филосо-

фией, можно будет яснее и глубже обнаружить различия и сходства национальных характеров народов двух стран. Изучение православной культуры позволит раскрыть в русской культуре многие существенные принципы, роднящие ее с китайскими традиционными принципами.

Можно сделать вывод, что православие в Китае не получит широкого распространения и признания в короткий срок. Однако по мере непрерывного увеличения степени интернационализации современного китайского общества, а также по мере углубленного развития российско-китайских культурных обменов в Китае будет возникать возрастающая открытость к православию. В то же время российской стороне необходимо достоверно оценивать развитие православия в дружественной соседней стране и учитывать современную религиозную политику КНР. Только объективная точка зрения позволит предпринять правильные усилия для того, чтобы православие смогло сыграть позитивную общественную функцию в культурном взаимодействии между Россией и Китаем, чтобы православные верующие в Китае способствовали развитию китайского общества. Это соответствует общим интересам стратегического сотрудничества между Россией и Китаем на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Путин назвал РПЦ партнером и соратником в решении внутренних и международных задач. 25.07.2013. URL: <http://www.mk.ru/politics/russia/news/2013/07/25/889752-putin-nazval-rpts-partnerom-i-sorabotnikom-v-reshenii-vnutrennih-i-mezhdunarodnyih-zadach.html>.
- [2] Чэнь Кайкэ. Архимандрит Палладий и китайско-российские отношения в поздней династии Цинн (на кит. яз.). Пекин, 2008; Сяо Юйцю. Российская Духовная Миссия в Пекине и китайско-российский культурный обмен при династии Цинн (на кит. яз.). Тяньцзинь, 2009; Тан Гэ. Русская культура в Китае: антропологическое и историческое исследование (на кит. яз.). Харбин, 2010.
- [3] Титаренко М.Л. и др. Православие в Китае. М., 2010. С. 204.
- [4] Лукин А.В. Статус китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае // Аналитические доклады. МГИМО, Выпуск 4(39). М., 2013. С. 44.
- [5] Чжан Юйся. Фактор православия в обмене культуры между Китаем и Россией (на кит. яз.). Магистерская диссертация Харбинского педагогического университета. 2009. С. 46.
- [6] Сяо Юйцю. О культурной и дипломатической деятельности Российской Духовной Миссии в Пекине // Мировая история (на кит. яз.). 2005. № 6. С. 66—75; Сяо Юйцю. О своеобразии Российской Духовной Миссии в Пекине // Изучение России (на кит. яз.). 2008. № 1. С. 83—89; Чэнь Кайке. Архимандрит Палладий и китайско-российские отношения при поздней династии Цинн (на кит. яз.). Пекин, 2008.
- [7] Сяо Юйцю. О культурной и дипломатической деятельности Российской Духовной Миссии в Пекине // Мировая история (на кит. яз.). 2005. № 6. С. 74.
- [8] Закрывать прошлое, открывать будущее — Дэн Сяопин и нормализация китайско-советских отношений // Народная газета (на кит. яз.). 13.08.2004. URL: <http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/xp100n/634282.htm>.
- [9] Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином. 15.06.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/news/18347>.

- [10] Цзян Цзэминь: никак нельзя разрешать наносить ущерб государственным интересам, используя религии (на кит. яз.). 07.01.2002. URL: http://news.xinhuanet.com/zhengqing/2002-01/07/content_159914.htm.
- [11] Директор Государственного управления по делам религий при Государственном Совете КНР Ван Цзоань: поощряем связи на основе равенства и дружбы в религиозных кругах между Китаем и иностранными государствами, возражаем против вмешательства иностранных сил в религиозные дела (на кит. яз.). 17.03.2013. URL: <http://www.china777.org/html/shidian/201303174662.html>.
- [12] *Ши Хэнтань, Тан Сяофэн*. Нынешнее состояние православия в Северо-восточном регионе Китая (на кит. яз.). URL: http://www.xjass.com/mzwh/content/2012-08/14/content_241656.htm.
- [13] *Сяо Юйцю*. Российская Духовная Миссия в Пекине и китайско-российский культурный обмен при династии Цинь (на кит. яз.). Тяньцзинь, 2009. и др.
- [14] *Сяо Цинхэ*. Исследование требования восстановить соответствующий юридический статус православия в Китае // История и факты китайско-российских отношений (второй выпуск) (на кит. яз.). Пекин, 2009. С. 728—734.
- [15] *Чжан Юйся*. Фактор православия в обмене культур между Китаем и Россией (на кит. яз.). Магистерская диссертация Харбинского педагогического университета. 2009.
- [16] *Ван Инлянь*. Новая политика В.В. Путина и народная дипломатия Русской православной церкви // Исследования Сибири (на кит. яз.). 2014. № 5. С. 44—49.
- [17] Иеромонах Серафим (Роуз). Душа Китая // Китайский благовестник. 2000. № 1. С. 40—42.

ORTHODOXY IN THE CONTEXT OF MODERN RUSSIAN-CHINESE RELATIONS: THE VIEWS OF CHINESE SCHOLARS

Liang Zhe

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluxe-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

Orthodoxy is a significant symbol of the spiritual and social culture of Russia, is one of the factors of internal and foreign policy. Following the election of Vladimir Putin in 2012 as president, the Russian-Chinese relations have acquired a more intense character, and Orthodoxy has come to play an important role in them.

Activities of Orthodox missionaries had largely influence on the development of not only the Russian-Chinese relations, but also on Sinology in Russia, which significantly strengthened the political and spiritual ties between the two countries. The article describes the history of the “orthodox issue” between Russia and China, reveals the views of Chinese scholars on the subject of Orthodoxy in the framework of strategic cooperation between the two countries at the present stage. Particular attention is given to the prospects of Orthodoxy in China and possible options for its promotion in this country.

The study concludes that in the short term Orthodoxy won't be widely popular in China due to various features, including government policy, special attitude to religion among the Chinese themselves, as well as unadjusted Orthodoxy for the PRC. However, according to the author, there is a chance that the situation will change with time.

Key words: Orthodoxy, Russian-Chinese relations, strategic cooperation.

REFERENCES

- [1] Putin called the ROC partner and co-worker, in resolving domestic and international problems. 25.07.2013. Available at: <http://www.mk.ru/politics/russia/news/2013/07/25/889752-putin-nazval-rpts-partnerom-i-sorabotnikom-v-reshenii-vnutrennih-i-mezhdunarodnyih-zadach.html>.
- [2] Chen Kaike. Archimandrite Palladius and the Chinese-Russian relations in the late Qing Dynasty. Peking, 2008; *Xiao Yuqiu*. Russian Ecclesiastical Mission in Beijing and Chinese-Russian cultural exchange during Qing Dynasty. Tianjin, 2009; *Tang Ge*. Russian culture in China: an anthropological and historical research. Harbin, 2010.
- [3] Titarenko M.L. and others. Orthodoxy in China. Moscow. 2010. P. 204.
- [4] Lukin A.V. The status of the Chinese Autonomous Orthodox Church and the prospects of Orthodoxy in China // Analytical reports. Moscow State Institute of International Relations Issue, 4 (39), Moscow. 2013. P. 44.
- [5] Zhang Yuxia. Orthodoxy factor in the exchange of culture between China and Russia. Master's thesis of Harbin Normal University. Harbin, 2009. P. 46.
- [6] Xiao Yuqiu. On the cultural and diplomatic activities of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing // World History, 2005. № 6. P. 66—75; Xiao Yuqiu. On the uniqueness of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing // Russian Studies, 2008. № 1. P. 83—89; Chen Kaike. Archimandrite Palladius and the Chinese-Russian relations in the late Qing Dynasty. Peking, 2008.
- [7] Xiao Yuqiu. On the cultural and diplomatic activities of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing // World History, 2005. № 6. P. 74.
- [8] Close the past and open the future — Deng Xiaoping and the normalization of Chinese-Soviet relations // Renmin ribao. 13.08.2004. Available at: <http://www.china.com.cn/chinese/zhuantixp100n/634282.htm>.
- [9] A telephone conversation took place between Vladimir Putin and President of China Xi Jinping. 15.06.2013. Available at: <http://www.kremlin.ru/news/18347>.
- [10] Jiang Zemin: in no case should be allowed to harm the national interest by using religion. 07.01.2002. Available at: http://news.xinhuanet.com/zhengqing/2002-01/07/content_159914.htm.
- [11] Director of the State Administration for Religious Affairs under the State Council of China Wang Zuoan: encourage communication on the basis of equality and friendship in religious circles between China and foreign countries, oppose the intervention of foreign forces in religious affairs. 17.03.2013. Available at: <http://www.china777.org/html/shidian/201303174662.html>.
- [12] Shi Hengtan, Tang Xiaofeng. The current state of Orthodoxy in the Northeast region of China. Available at: http://www.xjass.com/mzwh/content/2012-08/14/content_241656.htm.
- [13] Xiao Yuqiu. Russian Ecclesiastical Mission in Beijing and Chinese-Russian cultural exchange during Qing Dynasty. Tianjin, 2009.
- [14] Xiao Qinghe. The investigation of requirement for recovering the appropriate legal status of Orthodoxy in China // History and facts of Chinese-Russian relations (second issue). Peking, 2009. P. 728—734.
- [15] Zhang Yuxia. Orthodoxy factor in the exchange of culture between China and Russia. Master's thesis of Harbin Normal University. Harbin, 2009.
- [16] Wang Yingliang. The new policy of Vladimir Putin and the public diplomacy of Russian Orthodox Church // Studies of Siberia. 2014. № 5. P. 44—49.
- [17] Hieromonk Seraphim (Rose). Soul of China // Chinese blessed messenger. 2000. № 1. P. 40—42.